

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

20 ФЕВ 1980

г. Москва

Ольга ВОРОНЕЦ:

ЭТИМ ЛЮДЯМ ГОТОВА ПЕТЬ, СКОЛЬКО ХВАТИТ ДЫХАНИЯ

Такая уж наша страна: где ни родишь, а без песни не вырастешь. Вот и я. Воспитывала нас бабушка, Ольга Александровна. С ней мы часто ездили в деревню. А уж там... До сих пор в репертуаре у меня «Ухарь-купец». Я ведь в деревне эту песню впервые услышала. С песнями тогда было легко. На все случаи жизни — песни, на каждое время года — свои.

Хороводы хорошо помню. И как девушек украшали березовыми ветвями, березку в сарафанчик укутывали. А плачи, причитания... Мне и сами песни живыми казались. Или оттого, что еще маленькой по радио услышала выражение «страна песен».

Когда стала взрослой, приехала из своего родного Смоленска в Москву и поступила учиться в оперную студию в Сокольниках на эстрадное отделение. Тогда, еще студенткой, меня пригласили солисткой в ансамбль Центрального клуба милиции. Както на одном из концертов заболела певица — исполнительница русских народных песен, и меня, хотя я то в то время выступала с чисто эстрадным репертуаром, попросили ее заменить. Ну, песен-то народных я с детства много знала. И услышала меня баянисты, что с Руслановой вместе выступали: Попков, Кузнецов и Данилов. А позже и сама Русланова... Какой человек!.. Она на язык-то порой грубовата была, но зато слова от нее лицеверного никто не запомнил. «Да ей надо петь песни на-родные», — говорит. И пошла я работать в областную филармонию: петь с оркестром народных инструментов.

Жаль, конечно, что не могу я Русланову своей учительницей назвать. Чести такой я не удостоилась. Но была она мне как бы наставницей. Вообще

у нас в свое время прекрасные певицы были: Панина, Вальцева, Плевизкая... Мало кто их сейчас помнит. Записей почти нет. В книге «Звезды русской эстрады» можно о них прочесть. Да ведь прочесть — не услышать. А Русланова была удивительной... Грех было бы у нее не учиться. А еще я училась и учусь у Клавдии Ивановны Шульженко. И у Яунзем Ирмы Петровны многое почерпнула — замечательной собирательницы и исполнительницы народных песен. Она была режиссером моих сольных программ. Одна из песен, приеланных ей лично Горьким, которую он записал в рабочей артели, вошла и в мой репертуар. Это колыбельная «На улице дождик». Кристальная, родниковая песня...

Главное для меня, чтобы у песни душа была. Ну, в старинных-то песнях бездушие опасаться не приходится. Без души они бы в столетиях не уцелели.

А песни люблю разные. И задорные, и нежные, и печальные. По жанру все русские песни и не перечислишь, по-моему: недаром в них и сами музыковеды запутались. Потому что слишком велика, неохватна русская песня. Я вот вспоминаю, как мы в детстве березоньку наряжали. А не она ли, березонька эта, в финале Четвертой симфонии Чайковского звучит? Глинка так и писал, что, если бы он в детстве не слушал народные песни, опер бы своих никогда не сочинил. И всегда наша классическая музыка была крепка своей неразрывной связью с народной песней. Мусоргский на ее основе в своих творениях всю музыкальную культуру двадцатого века провидел. А может, и дальше. Да кого из русских композиторов ни возьмешь... Тот же Бородин. Мало кто сейчас узнает

в хоре «Мужайся, княгиня» из «Князя Игоря» древнюю русскую песню. А ее сам Бородин отыскал и записал под Владимиром. Речь не о механическом перенесении народной мелодии в музыкальное произведение. Дело в ее художественном перевоплощении. В том, чтобы передать дух, цель песни, или в том, чтобы воскресить ее, как это сделал Римский-Корсаков в «Садко» с песней «Высота ль, высота поднебесная», взятой им из сборника Кириши Данилова. Главное — передать народный характер. Вот в этом единство композитора и народа. Будь то музыка русская, украинская, казахская...

Народная музыка не только наша национальная гордость и богатство, это гордость и богатство всего человечества. Такое же, как и наша песня. Недаром повсюду ее превосходно принимают. И в социалистических странах. И во Франции. В Африке. В Латинской Америке. На Антильских островах... Везде, где бы я ни была, восхищаются нашими песнями. Только отчего-то больше любят старинные песни, чем современные.

Сейчас много подделок под русскую песню приходится слышать. И в каждой из них узнаешь приметы одни и те же: манерничанье, фальшь, какой-то примитив. А когда наше искусство было примитивным? Лично я ко всем этим переделкам и подделкам под народную песню отношусь очень настороженно.

«Русская народная песня есть драгоценнейший образец народного творчества, ее самобытный своеобразный склад, ее изумительно красивые, мелодические обороты требуют глубочайшей музыкальной эрудиции, чтобы суметь приладить русскую песню к установившимся гармоническим законам, не искажая ее смы-

сла и духа», — писал П. И. Чайковский.

А иной раз на концертах или конкурсах даже прекрасную песню так уластят или разбавят, что и вкуса-то от нее не остается. Исконная гражданственность русской песни пропадает.

А гражданственность — отличительная черта любой народной песни: уважение к человеку. И к слушателям, и к певцу.

Давайте сознаемся, песенная культура оставляет у нас желать лучшего. Вот за столом-то у нас как теперь поют? Кричат чаще всего, а не поют. Пожилые люди еще любят народные песни. А молодежь? Знает ли она их?

Была я как-то в поездке: Ухта — Котлас — Вуктыл. Народу на концертах — много. И все почти молодежь. Думаю, что спеть? Начну-ка со старинной. Послушали песню, вторую — понравились. Да разве можно не полюбить русскую песню? Только отнестись к ней надо серьезно и слушать с вниманием.

А народ у нас удивительный. Вот побывала я в Мирном, в Якутске. Приехали ребята туда на три года, а остались на всю жизнь. Там дурных людей нет. Не уживаются, что ли. Или Братская ГЭС. Раньше, помню: кроме палаток, ничего там еще не было. Два грузовика, ливень, над баянистами зонты держат... В Архангельске была. В Сыктывкаре. Там я разболелась. Голос сел, а люди ждут. Распелась за час, и выдержала. Этим людям — сколько хватит дыхания, столько пою и петь буду...

А о песне надо заботиться. Оберегать надо песни, как всенародное достояние. Потому что в них духовная жизнь народа. Чайания его, печали, надежды...